

— Чёрт, бесстыдник, это же плоды моих трудов! В следующий раз, когда увижу, избыю до полусмерти.

Чжао Цянь ругался, глотая кофе, и скривился от горечи.

Шэнь Хэцю уже привык к такой вспыльчивой натуре Чжао Цяня — с виду грозный, но на деле заботливый, что совсем не вязалось с его колючей внешностью.

Шэнь Хэцю сжал губы в улыбке, но ничего не сказал.

Чжао Цянь сделал большой глоток кофе без сахара, горечь помогла ему успокоиться. Он раздражённо цыкнул:

— Кроме контракта, компания, наверное, ещё какую-то пакость учудила, иначе бы не старалась перевести меня от тебя и подсунуть тебе того идиота в качестве менеджера.

Шэнь Хэцю очень тихо произнёс:

— Фугуй... компания, наверное, больше не хочет меня.

На несколько мгновений воцарилась тишина, никто не говорил.

Спустя время Чжао Цянь медленно произнёс:

— Я же просил не называть меня Фугуй.

Шэнь Хэцю улыбнулся ему, показав маленькие ямочки.

Чжао Цяню стало так обидно, что нос защекотало. Он разорвал пакетик с сахаром на столе и подсластил кофе для Шэнь Хэцю:

— Пей свой кофе. Если не хотят, так не хотят, эта паршивая компания без тебя рано или поздно разорится.

— Вот этого новичка, которого мне навязали недавно, как его там... Лу Цю. Даже не смотрит, на что сам похож, а уже хочет нацепить на себя прозвище «Маленький Отем» и расхаживать. С чего он взял?

Шэнь Хэцю сделал маленький глоток кофе, только попробовал сладость, и больше не пил.

Чжао Цянь заметил, что Шэнь Хэцю не пьёт, и нахмурился:

— Невкусно?

Шэнь Хэцю покачал головой, взглянул на И Шэна в углу и произнёс как можно тише:

— ...Я принимаю лекарства.

Чжао Цянь убрал кофе от Шэнь Хэцю и заменил его бесплатным лимонадом:

— Тогда не пей.

— С чего опять лекарства принимаешь, что-то не так? — осторожно подбирая слова, спросил Чжао Цянь понизив голос.

— Угу, — Шэнь Хэцю сделал глоток лимонада и, опустив голову, подтвердил.

Чжао Цянь наставил:

— Слушайся врача, принимай лекарства вовремя, нельзя как раньше пропускать, понял?

— ...Угу.

Чжао Цянь помялся, но всё же спросил:

— А у тебя сейчас с тем... с тем, в углу, что за ситуация?

Он опекал Шэнь Хэцю уже два года, и из-за особого состояния Шэнь Хэцю он практически стал ему нянькой, заботясь обо всём подряд: еде, одежде, жилье, передвижениях.

Шэнь Хэцю был необычайно боязливым. Когда Чжао Цянь только начал с ним работать, это было похоже на встречу зайца с волком: Шэнь Хэцю держался от него на максимальном расстоянии.

С момента, как компания перевела его к другому, прошло около месяца. Из-за сумасшедшей занятости он лишь смутно представлял, что происходит у Шэнь Хэцю. Лишь несколько дней назад, закончив дела и собираясь вернуться в страну, он через связи связался с ассистентом И Шэна и немного узнал о ситуации.

Как же получилось, что теперь Шэнь Хэцю так зависит от И Шэна?

Взгляд Чжао Цяня был полон изучения.

Шэнь Хэцю облизнул пересохшие губы, уставился на стакан в руках и сказал:

— Лян Хун заставил меня подписать контракт... я подписал...

Чжао Цянь слушал прерывистый рассказ Шэнь Хэцю, и внутри у него всё кипело от злости, грудь сильно вздымалась.

Ему следовало сразу по возвращении в страну рвануть в компанию и раскрасить лицо Лян Хуна в сине-багровые тона, набить ему морду.

Чжао Цянь выпучил глаза:

— Этот И Шэн... он с тобой... то есть, совершал какие-то неопишуемые действия?

Шэнь Хэцю смущённо уставился на Чжао Цяня, пока у того глаза не устали. Только тогда Шэнь Хэцю, покраснев, сообразил:

— Н-нет.

— Совсем нет? — усомнился Чжао Цянь.

Шэнь Хэцю покачал головой, а затем, с покрасневшими ушами, тихо пробормотал:

— Я... я пытался, но он сказал, что хочет только слушать, как я пою...

Только слушать пение?

Чжао Цянь знал, что Шэнь Хэцю не умеет лгать. Немного поразмыслив, он снова широко раскрыл глаза.

Он оглянулся на И Шэна, потом посмотрел на Шэнь Хэцю.

Чжао Цянь сдерживался несколько мгновений, глубоко вздохнул и пробормотал:

— Мир справедлив.

Шэнь Хэцю:

— ?

— Нет золота без примеси, нет человека без изъяна. Бог, открыв одну дверь, обязательно закроет другую... — под пристальным и всё более растерянным взглядом Шэнь Хэцю Чжао Цянь медленно изрёк свой китайско-западный афоризм.

— Хотя господин И и красавчик, и богатый.

Чжао Цянь провёл рукой по лицу и с сочувствием произнёс:

— Но он импотент.

Чжао Цянь посмотрел на Шэнь Хэцю с нежным состраданием:

— Такой красивый малыш сам идёт в руки, а он только смотреть может.

— Поистине большое жизненное несчастье.

Шэнь Хэцю машинально взглянул на И Шэна и, встретившись с ним взглядом, тут же отвёл глаза, словно обжёгшись, и поспешно проговорил:

— П-перестань говорить.

Чжао Цянь послушно согласился:

— Ладно, не буду.

И очень тактично замолчал.

Всё-таки лучше не сплетничать о маленьких секретах богачей в их присутствии, он очень боялся, что его устроят как свидетеля.

Чжао Цянь взял пиджак, висевший на спинке стула, и встал:

— Я сначала в компанию по делам, потом к тебе зайду.

Чжао Цянь взглянул на И Шэна, и в его взгляде ещё не успело исчезнуть сочувствие, отчего И Шэн ощутил полное недоумение.

Не дожидаясь, пока И Шэн подойдёт и спросит причину, Чжао Цянь гордо вышел из ресторана с таким грозным видом, будто шёл на драку, что Шэнь Хэцю даже не осмелился его остановить.

— Закончили беседовать? — подошёл И Шэн.

Шэнь Хэцю встал:

— ...Угу.

В его голове ещё крутилась та чепуха, что наговорил Чжао Цянь, он опустил голову и не смел смотреть на И Шэна.

И Шэн приподнял бровь, ничего не сказал и повёл его к месту, где была припаркована машина.

Сидели в машине, отопление работало на полную. И Шэн расстегнул пуговицы пиджака и посмотрел на сидящего прямо и скованно Шэнь Хэцю.

— Это твой бывший менеджер? — спросил И Шэн и, увидев слегка озадаченный взгляд Шэнь Хэцю, пояснил:

— Он раньше связывался со мной, спрашивал о твоём состоянии.

— Угу, — тихо ответил Шэнь Хэцю.

Неизменная забота Чжао Цяня согревала ему душу, и плохое настроение развеялось.

И Шэн, увидев, что настроение Шэнь Хэцю улучшилось после вопроса о Чжао Цяне, почувствовал лёгкую неприязнь:

— У вас хорошие отношения?

Шэнь Хэцю кивнул.

И Шэн слегка нахмурился, в его сердце необъяснимо расплзлась кислая нота, скопившаяся в груди и вызывающая дискомфорт.

Это чувство возникло внезапно и без причины. И Шэн не успел в нём разобраться, как услышал голос Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю украдкой взглянул на небольшое влажное пятно на пиджаке И Шэна, оставленное его слезами, и сжал губы:

— Только что... я испачкал твой пиджак, прости...

Испачкал пиджак?

И Шэн последовал за взглядом Шэнь Хэцю на свой пиджак и, конечно же, увидел небольшое тёмное пятно.

Увидев, что Шэнь Хэцю проявил лёгкое беспокойство, он невольно захотел его подразнить.

— Да, ты его промочил, — сказал И Шэн, намеренно сдерживая улыбку и принимая серьёзное выражение лица. — Это мой самый любимый пиджак.

Шэнь Хэцю растерялся, нервно сжав руки:

— Т-тогда... что делать...

И Шэн сделал вид, что глубоко задумался, с серьёзным и тяжёлым выражением лица:

— Может... давай я выплачусь в ответ?

Шэнь Хэцю слегка расширил глаза, на мгновение задумался, а затем тихо кивнул.

И Шэн опешил, а затем рассмеялся:

— Какой же ты милый?

Шэнь Хэцю от его смеха застыдился, опустил голову, чёлка прикрыла глаза, но видимые уши покраснели до самой шеи.

Его сердце снова начало бешено колотиться, совершенно неподконтрольно.

И Шэн протянул руку и нежно откинул короткую чёлку Шэнь Хэцю, обнажив гладкий высокий лоб.

Шэнь Хэцю рефлекторно закрыл глаза и в темноте почувствовал, как И Шэн нежно коснулся его глаз. Движение было лёгким, осторожным.

— Глаза заплаканы.

И Шэн мягко прикоснулся к слегка порозовевшим уголкам глаз Шэнь Хэцю. Их лбы почти соприкоснулись, дыхание каждого было отчётливо слышно.

Шэнь Хэцю открыл глаза, неуверенно затрепетав ресницами, слегка приоткрыл губы и тихо вдохнул.

И Шэн заметил, как тот украдкой сжал серебряный браслет на левом запястье.

В трезвом уме он всё же остаётся немного пугливым.

И Шэн снова откинулся на сиденье и, как ни в чём не бывало, сменил тему:

— Сун Миньюань извинился перед тобой?

Он беспокоился, что Шэнь Хэцю, оставшись наедине с Сун Миньюанем, всё ещё будет бояться, и специально отложил дела, чтобы приехать поскорее. Но когда он прибыл, Сун Миньюань уже давно ушёл.

Он нашёл только маленького плаксу, разрыдавшегося в три ручья.

<http://bllate.org/book/15590/1389541>